Йоханнес Дик

Меннониты Северной Америки и СССР в середине 1950-х годов: маленькие люди и большая политика

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2017-35-1-123-146

Johannes Dyck

Mennonites in North America and the USSR in the Mid-1950s: Small People and Big Politics

Johannes Dyck — Institute of Theology and History, Bibelseminar (Bonn, Germany). jdyck@bsb-online.de

The article deals with the Soviet national and religious politics in 1955-1957 between the two phases of religious persecutions of non-Orthodox Christian confessions. In conjunction with the big state politics, there existed actors of an intermediate level — confessional associations and organizations. The Soviet State promoted "struggle for peace" through confessional associations, and this policy implied international contacts. Mennonites, being marginal groups in both the USSR and in North America, benefited from fluctuations of the Soviet political course toward religion. Using the connections to the Evangelical Baptists, the North American Mennonites managed to establish first contacts with their brethren who at that moment were released from their deportation status and gained freedom of settlement. The North American Mennonites did not achieve their primary goal of complete recognition of the Soviet Mennonites but they managed to raise their political status and succeeded in positioning them as a confession that should be regarded alongside other legal confessions.

Keywords: Council for the Affairs of Religious Cults, Mennonites, Mennonite Central Committee, Soviet religious politics.

В первом выпуске канадской еженедельной газеты на немецком языке *Mennonitische Rundschau* («Меннонитское обозрение») в 1956 году было перепечатано письмо Вилли

Нейфельда, отправленное из казахстанского Аягуза. Вилли сообщает своим канадским родственникам дяде Бернгарду и братьям Иоганну, Якову и Гергарду, что вместе с сестрой Анной, братом Дитрихом и матерью Анной, сестрой Бернгарда, он 1 декабря 1954 г. прибыл в Казахстан из Кировской области. В мае 1955 года он женился на Марии, дочери Иоганна Левена из родного села, которая до того проживала в Молотовской области. Молодожены поселились в государственной квартире, состоявшей из двух комнат, кладовой, кухни и прихожей; кроме того, в их владения входила надворная хозяйственная постройка. В первое время после свадьбы дела шли неважно, но теперь все должно было устроиться. Дитрих подарил им на свадьбу телку, которая в феврале должна была принести приплод. По мнению Вилли, канадским получателям письма должно было быть известно, что, имея корову, двоим можно очень хорошо прожить. В письме перечислены другие многочисленные родственники в СССР и их места работы вместе с количеством и качеством домашнего скота. Автор писал: «Теперь мы живем хорошо, а скоро будем жить еще лучше». Письмо, написанное по-русски, перевел на немецкий и отправил в газету брат автора Яков Нейфельд, житель Виннипега[1].

Разорванная войной семья Нейфельд — меннониты российского происхождения[2] — стала частью запутанного клубка противоречий, который стал распутываться через два года после смерти Сталина. Оказалось, что нити клубка не замыкались на внутреннем пространстве Советского Союза, но вели за рубеж, неожиданно становясь частью большой политики. Некоторые нити вели к религиозным организациям по обе стороны океана, каждая из которых вела собственную политику на уровнях пониже. Свои собственные роли вдруг начали играть и маленькие люди. В фокусе рассматриваемых событий оказалась советская национальная и, в еще большей степени, религиозная политика середины 1950-х годов.

К участникам событий, в первую очередь, следовало отнести советских немцев. Поворот советской национальной политики в отношении к ним может иллюстрировать судьба семьи В. Нейфельда, боровшейся за выживание в небольшом городке близ со-

1. *Mennonitische Rundschau* (1956) 1. S. 2.
2. О меннонитах см. например: *Дик Й.* Исторические корни и соотношение конфессиональных и этнических границ в меннонитской идентичности в СССР // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. № 4. С. 277–278.

ветско-китайской границы. Автор письма родился 15 августа 1926 г. в немецком меннонитском селе Излучистое Днепропетровской области[3]. В первые месяцы после начала Великой Отечественной войны часть советских немцев из европейской части СССР, в том числе и Украины, были отправлены в сельские районы восточной части страны. Всем им был определен режим спецпоселения под комендантским надзором и было запрещено покидать место жительства. Другая часть немцев при отступлении оккупационных войск была вывезена на Запад, в том числе и 35 тыс. меннонитов[4], из которых около 12 тыс. смогли остаться на Западе[5]. Из них 7 тыс. человек после окончания войны переселились в Канаду[6]. Остальные 23 тыс. меннонитов были репатриированы обратно в СССР. Многие семьи, в том числе и семейство Нейфельд, оказались разлученными. Все они искали возможность воссоединиться с родственниками.

В годы войны произошли существенные изменения в религиозной политике. Сокрушительная борьба с религией, достигшая своего апогея в 1930-е годы, сменилась на попытки инструментализации религии, для чего, в частности, 19 мая 1943 г. в исполнительной ветви советской власти, при Совнаркоме, был создан Совет по делам религиозных культов (СДРК)[7]. Его председателем до своей смерти в октябре 1956 г. был И. В. Полянский, в 1944–1947 одновременно начальник отдела 2-го управления НКГБ СССР[8]. Религиозная политика государства состояла, с одной стороны, в выведении общин из подполья, и, с другой стороны, в централизации конфессий и «своеобразной стандартизации

3. "Akt. Nr. 1103, Neufeld Willi Dietrich", in *Mennonite Central Committee Archive (MCCA)*. Akron, PA. Box. 38. Folder IX-19-16.5 "MCC: Europe & North Africa Refugee Files SUCHDIENST. Addresses Permskaja Oblast — the end", Отделение "Semipalatinskaja O." Прим. автора: Меннонитские архивы Северной Америки являются ведомственными, в них отсутствует привычная для российских историков систематика. Все ссылки на источники из этих архивов имеют минимальный состав, достаточный для их однозначной идентификации.
4. Loewen, H. (2006) *Between Worlds: Reflections of a Soviet-born Canadian Mennonite,* p. 65. Kitchener, ON: Pandora Press.
5. Epp, F.H. (1962) *Mennonite Exodus: The Rescue and Resettlement of the Russian Mennonites Since the Communist Revolution,* p. 351. Altona.
6. Loewen, R., Nolt, S. (2012) *Seeking Places of Peace: Global Mennonite History Series: North America*. Intercourse, p. 19. PA: Good Books.
7. *Одинцов М.И., Кочетова А.С.* Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: РОССПЭН, 2014. С. 155.
8. *Центральный московский архив-музей личных собраний: путеводитель*. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2008. С. 286.

организационно-иерархического построения и ритуала» по образцу Православной церкви[9]. По этой схеме местные религиозные общины и их руководители должны были безусловно подчиняться своему центру, через который СДРК проводил свою политику.

Существенную роль в судьбе меннонитов в СССР сыграли близкие к ним по церковному устройству и вероучению евангельские христиане и баптисты. В разгар войны, в 1942 г., «исходя из политической обстановки, явочным порядком, без надлежащего организационного оформления был создан объединенный центр»[10] этих двух конфессий. Страдательный залог, употребленный автором цитаты Полянским, подчеркивает инициативу государства в процессе этого объединения. В активе нового центра было, как минимум, три позиции: патриотизм, одобрение военной службы (баптистский пацифизм сильно сократился к началу войны, тогда как Всероссийский союз баптистов был в середине 1930-х годов ликвидирован властью за антивоенный настрой[11]) и установление связи с родственными конфессиями в странах союзников в войне США и Англии[12]. В 1944 г. СДРК дал разрешение на организационное оформление центрального органа обеих групп, тем самым объединив их в одну конфессию[13], которая вскоре получила окончательное наименование евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). Их центр с 1946 г. стал называться Всесоюзным советом ЕХБ — ВСЕХБ[14].

Поскольку государство, в конечном счете, всячески содействовало отмиранию религии, ВСЕХБ должен был искать для себя и для своих общин способы выживания и некое легальное политическое поле. Таким полем стала «борьба за мир». Случай представился осенью 1950 г. в виде второй Всесоюзной конференции сторонников мира. Председатель ВСЕХБ Я.И. Жидков не только участвовал в ней, но и вскоре выступил по радио с обращением к баптистам всей планеты с требованием поддержать движение

9. ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 102. Данный документ, как и некоторые другие цитируемые в статье документы из фонда 6991, описи № 3, был подобран Н.А. Беляковой для проекта хрестоматии Евро-Азиатской аккредитационной ассоциации в 2010 г., в котором автор принимал участие в качестве консультанта. Автор выражает ей признательность.
10. ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 12.
11. Там же.
12. Там же. Л. 12об.
13. ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 12-13.
14. Архив ВСЕХБ. Папка 1.1. Циркулярное письмо от 04.01.1946.

сторонников мира. Борьба за мир в советской ее интерпретации стала четвертой, а в реальности первой, позицией в политическом активе ВСЕХБ.

Миротворчество именно в этой трактовке приоткрывало для ВСЕХБ двери для общения с верующими на Западе. СДРК определило для него в качестве достойного партнера методистов и баптистов США, которые выступали за сближение с СССР в противовес «воинственному и реакционному» течению Ватикана и «антисоветской политической направленности» экуменического движения[15]. ВСЕХБ реально не обладало ни малейшей свободой в общении с религиозными кругами на Западе — даже текст невинной рождественской телеграммы проходил процедуру утверждения в СДРК[16]. После 1948 г. международные контакты ВСЕХБ практически прекратились.

Меннониты в СССР оставались вне легального поля. Многие из них, как, например, упомянутая семья Нейфельд, отошли от веры. Активные же верующие из их среды в 1920-е годы оказались единственными из традиционных конфессий, кто последовательно исповедовал отказ от оружия после заявления об этом, сделанного еще на конференции в 1925 году, что власти надолго запомнили[17]. После войны это послужило причиной для их причисления к религиозным организациям, которые не имели права на легальную деятельность и находились в ведении органов госбезопасности[18]. Об интенсивности преследований меннонитов в послевоенное время свидетельствует хотя бы тот факт, что в одной только Молотовской (ныне Пермской) области в 1950–1951 гг. к длительным срокам заключения от 10 до 25 лет было приговорено 11 меннонитов[19] при том, что шесть лет спустя в области насчитывалось всего-то 160-170 исповедующих представителей этой конфессии[20]. Меннониты после войны оказались маргина-

15. ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 139–141.

16. ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 48. Л. 30.

17. *Рейнмарус А., Фризен Г. Меннониты (краткий очерк).* М.: Безбожник, 1930. С. 83.

18. ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 205.

19. По материалам Списка граждан немецкой национальности, репрессированных по политическим мотивам в Пермской области в 1919–1959 гг. (по документам ГОПАПО, переданных из РУ ФСБ РФ по Пермской области). *Немцы в Прикамье. XX век.* Т. 1. *Архивные документы.* Кн. 2. Пермь: Пушка, 2007. С. 144–222.

20. Там же. С. 227.

лами, вытесненными на глубокую периферию в целом враждебного им общества.

Маргиналами, но в другом мире, были и меннониты Северной Америки. Они продолжали исповедовать принципы отрешения от мира и отказа от оружия, которые их родоначальники в Европе времен Реформации избрали своей стратегией выживания. Первые представители этой конфессии переселились в Новый Свет из Северной Германии в 1683 г. Начиная с 1707 г., здесь нашли прибежище несколько тысяч преследуемых меннонитов Швейцарии и Южной Германии. В 1874 г., избегая планируемой всеобщей воинской повинности, на американский континент, преимущественно в Канаду, переселились 18 тыс. меннонитов из России. В 1923–30 гг. туда же прибыли еще 24 тыс. меннонитов из СССР[21], к которым в конце 1940-х годов присоединились упомянутые выше 12 тыс. советских беженцев войны. В Канаде сложилась группа выходцев из России с сильными семейными связями, сплоченных по конфессиональному признаку. В целом же в 1950 г. в Северной Америке существовало 18 меннонитских объединений с количеством членов от 1 до 64 тыс., в общей сложности — около 200 тыс. верующих. 40% из них были российского происхождения.

Важную роль играл Центральный Комитет меннонитов (*Mennonite Central Committee*, далее — ЦКМ). Это была единственная меннонитская организация в Северной Америке, ведавшая организацией помощи и имевшая достаточно ресурсов (церковные объединения меннонитов, занимавшиеся вопросами вероисповедания и управления, солидными материальными ресурсами не обладали). ЦКМ был создан в 1920 г. для оказания помощи бедствовавшим собратьям по вере в России[22]. С завершением помощи единоверцам в СССР в 1925 г. деятельность ЦКМ практически прекратилась; она была продолжена в 1930-е годы и особенно в годы Второй мировой войны, когда ЦКМ организовал эмиграцию меннонитских беженцев из Европы в Латинскую Америку. Львиную долю проектов ЦКМ осуществляли добровольцы, которые работали на безвозмездной основе. В Европе добровольческие отряды обычно работали на строительстве жилья или

21. Loewen, R., Nolt, S. *Seeking Places of Peace*, p. 19.

22. Unruh, J.D. (1952) *In the Name of Christ: A History of the Mennonite Central Committee and Its Service 1920–1951,* p. 15. Scottdale, PA: Herald Press.

церквей[23]. Репутация ЦКМ среди рядовых меннонитов была исключительно высокой.

В 1942 г. в ЦКМ была создана Секция мира (*Peace Section*), которая, объединив усилия и ресурсы всех меннонитских групп, занималась вопросами отказа от военной службы по религиозным убеждениям, отстаиванием общих конфессиональных интересов перед правительством, а также разработкой собственных материалов по теологии мира[24].

СССР постоянно находился в центре внимания североамериканских меннонитов. *Mennonitische Rundschau* 18 марта 1953 г. не просто известила своих читателей о смерти Сталина, но и опубликовала большой репортаж о его похоронах[25]. Регулярно выходили обзоры о политике и экономике страны, сразу же перепечатывались редкие письма от родственников. В 1954 г. количество таких писем резко выросло, а в 1955 г. печатались практически каждую неделю. Усилившемуся потоку писем из СССР в Канаду могли способствовать два обстоятельства — ослабление международной почтовой цензуры[26] и возросшая смелость немцев в СССР, которые после смерти Сталина начали восстанавливать письменные контакты между собой[27].

На этом фоне 29 июля 1955 г. в центральный офис ЦКМ в небольшой городок Акрон в штате Пенсильвания неожиданно поступила телеграмма из Лондона от председателя Секции мира ЦКМ д-ра Гарольда Бендера. Он возбужденно сообщал, не больше не меньше, как о провиденциальной встрече с председателем и генеральным секретарем ВСЕХБ, которая «открывала широкий канал для проповеднической миссии» среди меннонитов в СССР[28]. Встреча с делегацией ВСЕХБ состоялась в Бирмингеме после лондонского Всемирного конгресса баптистов. Эту новость сразу же опублико-

23. Там же. С. 294–306.

24. *The Mennonite Encyclopedia*. Vol. I-IV (1955–1959). Scottdale, PA: Mennonite Publishing House. Vol. V. 1990 [http://gameo.org/index.php?title=Mennonite_Central_Committee_Peace_Section, accessed on 29.11.2016].

25. *Mennonitische Rundschau*. 18.03.1953. S. 13.

26. ср. *Авзегер Л.* «Я вскрывал Ваши письма... Воспоминания бывшего тайного цензора МГБ». // *Источник*. 1993. № 0. С. 41–57.

27. ср. Reimer, N. (1996) *Nur aus Gnaden. Erinnerungen*. Chişinău.

28. “Telegram 29.07.1955 from London, England, to Mencencom, Akron, PA”, in *MCCA*. Box, 125. Folder IX-6-3-75 “MCC Correspondence Archives Material 1955. Bender, Harold S.”.

вали обе немецкоязычные меннонитские газеты Канады[29]. Бендер с восхищением повторил слова генерального секретаря ВСЕХБ А. В. Карева, что в СССР насчитывается около 20 тыс. меннонитов, которые в основном являются фермерами (газета *Der Bote* поправила — *колхозными «фермерами»*), и что они зажиточнее своих односельчан. Часть меннонитов заняты в промышленности, а в Караганде среди тысячной общины баптистов имеются 400 меннонитов, а также меннонитские проповедники, которые проповедуют перед ними по-немецки. Меннониты, по сведениям собеседников из СССР, свободны в проведении религиозных собраний и действий, хотя их общины не зарегистрированы в органах власти. Чтобы зарегистрироваться, они должны принадлежать к официально признанной общесоюзной религиозной организации; этот шаг обдумывается. Баптистские руководители также выразили уверенность, что посещение Советского Союза теперь стало возможным в любое время при полной свободе передвижения, что можно будет посетить все меннонитские центры и проповедовать в меннонитских общинах. Уверенность и обаяние Карева, который, как и Бендер, свободно говорил по-немецки, были настолько велики, что последний объявил материал беседы первым аутентичным сообщением о положении меннонитов в России после Второй мировой войны.

Реакция «Братского вестника», официального органа ВСЕХБ, была значительно более приглушенной. В пространном отчете о поездке делегации ВСЕХБ на Всемирный конгресс был кратко упомянут и д-р Бендер, «который выразил желание посетить Советский Союз»[30].

Таким образом, у меннонитов Северной Америки появился новый источник информации о собратьях по вере, представлявших иную перспективу, нежели разрозненные, хотя и многочисленные письма — перспективу свершившейся религиозной свободы, перспективу лучезарную и обнадеживающую.

Баптистские руководители явно выдавали желаемое за действительное. Это касалось хотя бы посещения меннонитов, живших под надзором спецкомендатуры в отдаленных регионах страны. Насколько же руководство ВСЕХБ было право, описывая в радужных красках жизнь меннонитов, с которыми оно в предшествовавшее десятилетие едва ли встречалось?

29. *Der Bote*. 17.08.1955. S. 3; *Mennonitische Rundschau*. 17.08.1955. S. 2.

30. *Братский вестник*. 1955. № 5. С. 5–13, 11.

Основания для оптимизма у них были. После небольшого зигзага в советской религиозной политике преследования верующих, в самом деле, стихли. 07 июля 1954 г. ЦК КПСС принял «Постановление о крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения»[31]. Оно не было опубликовано, но, возможно, его текст лег в основу передовицы в «Правде» от 24 июля[32]. Похоже, послесталинская «оттепель» не должна была коснуться этого важнейшего участка идеологической работы. Спустя, однако, всего четыре месяца вся страна могла прочитать в «Правде» Постановление ЦК КПСС от 10.10.1954 об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения[33]. Возможно, ключевой посыл второго постановления состоял в следующих словах: «Глупо и вредно ставить тех или иных советских граждан под политическое сомнение из-за их религиозных убеждений»[34].

После таких противоречивых сигналов уполномоченные СДРК долго не могли «найти партийной средины в этом вопросе»[35] и препятствий нелегальным общинам не чинили. После этого постановления 1954 г. из мест заключения стали возвращаться и осужденные по политической 58-й статье УК РСФСР (упомянутым выше меннонитам из Молотовской области срок наказания сократили до 5 лет[36]).

В том же 1954 г. перед ВСЕХБ вновь приоткрылась дверь в международную политику. 9 марта 1954 г. Иван Полянский обратился к первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву с просьбой санкционировать приезд в СССР председателя Всемирного союза баптистов (ВСБ) Таунли Лорда и помощника генерального секретаря ВСБ Вальтера Льюиса. Их имена были определены ВСЕХБ. Поездка получила одобрение партийного руководства. Заведующий отделом СДРК Н. В. Кольцов предварительно проехал по маршруту, намеченному ВСЕХБ, осмотрел все молитвенные дома и позаботился о том, чтобы в каждой общине был на-

31. *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК*. Т. 8. *1946–1955*. М.: Изд-во политической литературы, 1985. С. 428–436.

32. ср. ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 102. Л. 316.

33. *КПСС в резолюциях,* Т. 8. *1946–1955*. С. 446–450.

34. Там же. С. 447.

35. ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 165. Л. 52.

36. *Немцы в Прикамье*. Т. 1. Кн. 2. Вкладка перед с. 160.

мечен небольшой круг собеседников для высоких гостей[37]. Визит состоялся в июне 1954 г. Делегация посетила ряд городов, которые были закрыты для иностранных туристов; для передвижения по стране был даже задействован спецсамолет[38]. В заключение визита ТАСС распространило заявление Т. Лорда о том, что баптисты в СССР «пользуются полной свободой вероисповедания», а многочисленные беседы «в молитвенных домах показали, что люди в Советской стране полны ярко выраженным стремлением к миру»[39]. Успех был явным. В ответном визите ВСЕХБ, который пришелся на конгресс ВСБ в Лондоне летом 1955 года и который сделал возможной встречу Карева и Бендера, участвовало целых 10 человек.

Процесс нормализации положения меннонитов продолжался. 13 декабря 1955 г. Верховный Совет СССР снял с немцев спецпоселение. Наконец-то немцы получили возможность покидать места своего вынужденного проживания и даже свободно выбирать место жительства, хотя существовал негласный запрет на возвращение в родные места в европейской части страны. Немцы, в т.ч. и меннониты, наконец-то почувствовали себя свободными. Постепенно начала набирать силу миграция внутри страны. В их старых и новых местах расселения стихийно возникать новые церкви. Все они были нелегальными, но не преследовались властями.

Оптимизм Карева и восторг Бендера, однако, не разделили ни коллеги последнего по ЦКМ, ни меннонитская пресса. Помощник исполнительного секретаря ЦКМ Уильям Т. Снайдер посчитал отчет Бендера для прессы преждевременным: «Мы не можем быть уверенными, что русские баптисты представляют собой достоверный канал, через который можно достичь меннонитов в России ... По одному единственному визиту мы не можем оценить степень их достоверности»[40]. *Mennonitische Rundschau* предварила материал Бендера предупреждением: «Эти сведения... не могут быть названы исчерпывающими и абсолютно надежны-

37. ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 102. Л. 143, 185–198.

38. *Братский вестник*. 1954. № 3-4.

39. Там же.

40. “Snyder to Bender, 05.08.1955”, in *MCCA*. Box 125. Folder. IX-6-3-75 “MCC Correspondence Archives Material 1955. Bender, Harold S.”.

ми ни отправителем, ни нами, но достаточно важны, чтобы поделиться ими с другими читателями»[41].

Весть о возрождении меннонитского сообщества в СССР побудили единоверцев в Северной Америке к еще большей активности. Помочь братьям и сестрам по вере, к тому же зачастую родственникам по крови, готовы были все. Промедление ЦКМ с помощью меннонитам в СССР грозило потерей авторитета. В США идея помощи меннонитам в СССР начала обретать конкретное содержание. Еще в январе 1954 г. Снайдер обратился к видному меннонитскому деятелю российского происхождения К. Ф. Классену, который работал в Германии и много общался с беженцами и военнопленными, прибывавшими из советской зоны, с просьбой о материале о жизни за железным занавесом и информации о местах проживания там меннонитов[42]. Оказалось, что работники ЦКМ в Германии уже начали вести картотеку меннонитов в СССР, считая ее «важной подготовительной работой для акций помощи на момент падения железного занавеса»[43].

Картотека стала одним из главных инструментов организации помощи единоверцам. Забегая вперед, отметим, что она велась до 1979 г. К тому времени она содержала 17719 имен[44], в том числе и на упомянутого в начале статьи Вилли Нейфельда. В картотеку прежде всего заносились сведения, полученные по почте от родственников, хотя информация черпалась и из других источников, в том числе немецкой службы поиска родственников *Heimatsortskartei,* Красного Креста и советской газеты *Neues Leben* («Новая жизнь»). Картотека едва ли адекватно отображала действительную географию расселения меннонитов в СССР. В ней были прежде всего отражены сведения о разорванных войной семьях и репатриантах, родившихся на Украине. Жители российских меннонитских поселений в Сибири и на Южном Урале, как и семьи, не имевшие прямых родственников на Западе, в картоте-

41. *Mennonitische Rundschau*. 17.08.1955. S. 2.

42. “Snyder to Klassen, 28.01.1954”, in *Mennonite Church Archive (MCA)*. Goshen (Indiana). Folder “HIST-MSS. 1-278 H.S. Bender 61/48 MCC, 1953-62, Russia”.

43. “Klassen to Snyder, 21.01.1954”, Ibid.

44. Подсчет сделан по картотеке, хранящейся в MCCA: MCCA. Box. 36. Folder IX-19-16.5 “MCC: Europe & North Africa Refugee Files SUCHDIENST. Addresses Akmolinskaja — Kemerowskaja”; MCCA. Box 37. Folder IX-19-16.5“MCC: Europe & North Africa Refugee Files SUCHDIENST. Addresses Kijewskaja — Pawlodarskaja”; MCCA. Box 38. Folder IX-19-16.5 “MCC: Europe & North Africa Refugee Files SUCHDIENST. Addresses Permskaja Oblast — the end”.

ке представлены значительно хуже. Кроме того, картотека почти не учитывала миграционные потоки, начавшихся после упразднения спецкомендатуры.

Вопрос о помощи меннонитам в СССР стал для ЦКМ приоритетным. В организационном плане этот раздел работы был определен в Секцию мира, а за концептуальную основу проекта 14 11 ноября 1955 г. было взято предложение Пола Пичи о формировании команды доброй воли для России и Востока[45]. Концепция была утверждена авторитетной для меннонитского сообщества группой американских меннонитов, правда, нисколько не знакомых с советскими реалиями.

Пичи предлагал отправить в СССР группу доброй воли в составе от четырех до шести меннонитов через ассоциацию исторических мирных церквей, в которую входили и квакеры, которых пускали в СССР. (ВСЕХБ в 1951 г. посетила делегация квакеров, прибывших в СССР по линии Советского комитета защиты мира[46]; в 1953 г. делегация ВСЕХБ побывала по приглашению квакеров в Швеции[47].) Предполагалось, чтобы группа совершила шестимесячную поездку по СССР и «странам советского влияния» Китаю, Японии, Индии и другим восточноазиатским странам. По мысли автора, ей предстояло развеять недоверие и принести весть доброй воли простым людям через личные и групповые контакты; христианская весть в ее изложении должна была состоять из любви и примирения. Целью команды была поддержка непротивленческих церквей и миссионеров, ее свидетельство — неполитическим. Предлагалось также, чтобы пять меннонитских добровольцев из США отработали один год в сельском хозяйстве или промышленности по выбору советских властей, сопровождая свою работу молитвой, свидетельством о Христе и вестью о покаянии и примирении[48].

45. “Paul Peachey. Proposal for a Goodwill Team to Russia and the Orient”, in *MCCA*. Folder IX-12 (#1) “Russia Goodwill Team”. Пол Пичи — выходец из Консервативной меннонитской церкви амишей, с 1946 г. работал в Европе в качестве добровольца ЦКМ на строительстве жилья, в 1950 г. стал директором ЦКМ по Германии, в 1952 г. приступил к изучению социологии в Университете Цюриха, получив в 1954 г. степень доктора философии. См. “Peachey, Paul (1918–2012)”, *Global Anabaptist Mennonite Encyclopedia Online* [http://gameo.org/index.php?title=Peachey,_Paul_(1918–2012), accessed on 01.12.2016].

46. *Братский вестник*. 1953. № 1. С. 13–15.

47. *Братский вестник*. 1953. № 2-3. С. 45–53.

48. “Minutes of a Meeting for Consultation. West Chestnut Street Mennonite Church, Lancaster, Pennsylvania. 14.11.1955”, in *MCCA*. Folder IX-12 (#1)“Russia Goodwill Team”.

Насколько эти предложения могли быть воплощены в действительность, могло показать только время. Бендер продолжал излучать оптимизм. В начале января 1956 г. ЦКМ принял решение отправить в СССР делегацию, где меннонитов США должен был представлять Бендер и, возможно, Снайдер, а меннонитов Канады — эмигрант из СССР Я. И. Тиссен, глава Канадского меннонитского совета по колонизации, который в свое время вел переговоры с канадским правительством о расселении меннонитов. Предполагалось посетить регионы со значительным меннонитским присутствием. В их число вошли 18 городов от Воркуты до Сталинабада[49]. Тиссен отказался от поездки, но обеспечил поддержку делегации в канадском правительстве[50]. 14 02.1956 канадское посольство в Москве оценило шансы на успех делегации как невысокие. Посольству также не удалось получить никакой информации о меннонитах в стране[51].

1 апреля 1956 г. ЦКМ обратился в советское посольство в Оттаве за визой для своей делегации. ЦКМ включил в маршрут поездки места расселения меннонитов, которые, однако, были закрыты для посещения иностранцами[52].

Бендер проинформировал о визовом запросе и ВСЕХБ, руководство которого вынесло вопрос на обсуждение лично с председателем СДРК Полянским. Отступать было уже поздно, и Кареву было предложено ответить, что меннониты могли бы посетить страну в качестве туристов[53].

В том же письме Бендер пригласил Жидкова и Карева, которым предстояла поездка в США по линии ВСБ, на отдельную встречу с меннонитами в небольшом городке Гошен. Власти СССР и США в какой-то мере действовали симметрично: Государственный департамент США внес Гошен в список закрытых для посещения советскими гражданами мест[54]; встреча была перенесена

49. “Snyder to Bender. 09.01.1956”, in *MCCA*. Box 135. Folder IX-6-3-82 “MCC Correspondence. Archives Material 1956. Bender H.S.”

50. “Bender to Thiessen. 21.01. 1956”, in *MCCA*. Box 135. Folder IX-6-3-82 “MCC Correspondence. Archives Material 1956. Bender H.S.”

51. “Embassy Moscow Feb 14/56 Restricted to External Ottawa 28 Sub Mennonites in Russia”, in *MCA*. Folder “HIST-MSS. 1-278 MCC, 1953-62, Russia”.

52. “Miller to Chuvahin, 04.04.1956”, in *MCA*. Folder “HIST-MSS. 1-278 61/49 MCC, 1953-62, Russia”.

53. ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 4. Д. 61. Л. 198–201.

54. “Denny to Snyder, 04.05.1956”, in *MCCA*. Box 135. Folder IX-6-3-82 “MCC Correspondence. Archives Material 1956. Baptist World Alliance”

в Чикаго. Власти также потребовали от ВСБ почасового графика пребывания гостей в стране, минимума освещения визита в прессе, а также ограничения контактов населения с гостями из СССР.

28 мая 1956 г. состоялась большая встреча делегации ВСЕХБ с меннонитской общественностью, на которой присутствовало свыше 200 человек, и на следующий день — с узким кругом руководства ЦКМ и меннонитских объединений российского происхождения. Несмотря на пожелания американских властей, в канадской немецкой меннонитской прессе был опубликован и пресс-релиз ЦКМ о встрече[55], и развернутый отчет[56]. О встрече с меннонитами упомянул и Братский вестник[57].

Для меннонитской общественности Северной Америки встреча имела уникальный характер. Ее прежде всего интересовал вопрос о религиозной свободе в СССР, на который был дан утвердительный ответ, хотя было признано, что религиозное законодательство после смерти Сталина не изменилось и что у общин существуют определенные ограничения в пользовании молитвенными домами. Жестокие страдания христиан в СССР член делегации Карев связал с именем Берии, после смерти которого в стране многое изменилось, и что многие проповедники, осужденные по политическим статьям, вернулись домой. Гости отметили, что меннониты как религиозная группа не зарегистрированы в органах власти, что лишает их права на собственные молитвенные дома. Собираются они либо в частных домах, либо — в Центральной Азии, Сибири и на Урале — вместе с баптистами. На вопрос о перспективах самостоятельной регистрации меннонитов Карев, трезво оценивая шанс на регистрацию отдельного меннонитского объединения общин, сказал, что ответ заключается в объединении со ВСЕХБ. В частной беседе с Я.И. Тиссеном, также присутствовавшем на встрече, гости посоветовали организовать собственную церковь и зарегистрировать ее[58]. Участников встречи впечатлило сильно сообщение о том, что в Советской России возможен отказ от военной службы, хотя отвечавший на вопрос Карев в действительности сказал, что закона 1919 г. об отказе от военной службы по религиозным мотивам никто не отме-

55. *Der Bote*. 06.06.1956, S. 3.

56. *Der Bote*. 20.06.1956, S. 1, 3–4.

57. *Братский вестник*. 1956. № 3–4. С. 4–23, 12.

58. “Evaluation of Russian Baptist Delegation Meeting, May 29. P. 23”, in *MCCA*. Box 135. Folder IX-12-4“Russian Baptist Delegation to U.S., 1956”.

нял, и в пример привел самого себя в годы Гражданской войны[59]. Желаемое принималось за действительное. Даже на вопрос о возможности участия представителей из СССР в меннонитской миротворческой конференции Карев не ответил отрицательно, посоветовав американцам прислать приглашение[60].

Делегация ВСЕХБ покорила слушателей своим обаянием. Обтекаемые формулировки в их ответах нашли объяснение в особых обстоятельствах в стране. Представители ВСБ, сопровождавшие делегацию, отмечали, что «баптистская делегация нигде не говорила об обстоятельствах в Советском Союзе столь открыто, как перед меннонитами в Чикаго»[61]. В порыве добрых чувств планируемой делегации меннонитов в СССР было рекомендовано в предстоящей поездке во всем положиться на руководство ВСЕХБ.

Руководство ВСЕХБ вело двойную игру. Все члены делегации ВСЕХБ по возвращении из США представили в СДРК отчеты о поездке. О меннонитах упомянул в стиле пренебрежительной риторики только Жидков: «[Меннониты] рвутся послать в СССР делегацию из менонитов… Делегация ВСЕХБ им разъяснила, что… их маршрут, который они себе наметили, окажется сделанным в пустую… Но как заметно наши слова на них оказали малое влияние»[62]. Очень подробный отчет ЦКМ о встрече не содержал предостережений руководства ВСЕХБ.

Вскоре участников предстоящей меннонитской делегации в СССР ожидала серия разочарований. Советские власти сначала затягивали выдачу виз[63], а потом объявили, что в азиатскую часть страны въезд закрыт[64].

В итоге в СССР по туристской визе отправились двое — Бендер и Давид Винс, уроженец СССР, свободно говоривший по-русски. Делегация заручилась поддержкой на уровне большой полити-

59. “The Russian Baptist Delegation Meeting, Mennonite Biblical Seminary, May 28, 56, 7:30 p.m. P. 6”, in *MCCA*. Box 135. Folder IX-12-4 “Russian Baptist Delegation to U.S., 1956”.

60. “Evaluation of Russian Baptist Delegation Meeting, May 29. P. 25”, in *MCCA*. Box 135. Folder IX-12-4 “Russian Baptist Delegation to U.S., 1956”.

61. *Der Bote*. 20.06.1956. С. 1, 3.

62. ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 4. Д. 64. Л. 88.

63. “Snyder to Bender. 28.06.1956”, in *MCCA*. Box 135. Folder IX-6-3-82 “MCC Correspondence. Archives Material 1956. Bender H.S.”.

64. “Bender to Snyder. 09.07.1956 (letter № 2)”, in *MCCA*. Box 135. Folder IX-6-3-82“MCC Correspondence. Archives Material 1956. Bender H.S.”.

ки — первого заместителя министра иностранных дел Канады А. Дея, бывшего посла Канады в СССР Уоткинса[65], а также послов Канады и США в Москве[66]. ЦКМ по картотеке меннонитов СССР подготовил для делегации список из 20 областей СССР с меннонитским населением. Информация, например, об Актюбинской области была следующей: «Религиозная свобода; служителей нет, но молодые братья, обратившиеся к вере за последние годы, усердны в свидетельстве, и люди через них каются перед Богом. Создали общину ... Обстоятельства как в 1933, за исключением ужасного голода. Очень хотят эмигрировать»[67].

Бендер и Винс прибыли 26.10.1956 г. в Москву, где их ждало первое разочарование: Интурист отказал им в посещении запланированных регионов и предложил тур по нескольким городам, включая Алма-Ату — единственный город, имевший хоть какое-то отношение к меннонитам. Из гостиницы они по телеграфу пригласили нескольких меннонитских проповедников либо в Москву, либо в Алма-Ату[68]. Во ВСЕХБ, напротив, их встретили приветливо. Здесь они представили планы всесторонней помощи ЦКМ для СССР, включая программы строительства молитвенных домов командами добровольцев из США. Состоялся и обстоятельный разговор с Каревым о регистрации меннонитов в органах власти. Бендер и Винс с удовлетворением отметили, что Карев и Жидков даже отправились на прием в СДРК, чтобы помочь с поездкой по меннонитским регионам[69], хотя руководству ВСЕХБ отрицательный результат нетрудно было предвидеть.

Встречи с меннонитами за рамками ВСЕХБ у Бендера и Винса все-таки состоялись. 4 ноября 1956 г. в гостинице в Москве они встретились с проповедником из Боровска Молотовской области Иоганном Вельком и духовным старейшиной Генрихом Фотом из Красновишерска той же области. Фот стал самым авторитетным меннонитом, с которым встретились делегаты. Он стал

65. *Mennonitische Rundschau*. 31.10.1956. S. 1, 4.

66. “Snyder to Bender and Wiens. 20.10.1956”, in *MCCA*. Box 135. Folder IX-6-3-82“MCC Correspondence. Archives Material 1956. Bender H.S.”.

67. “The Following Copies of the Comments we have Selected on Life of Mennonites in Russia”, in *MCA*. Folder “HIST-MSS. 1-278 H.S. Bender 61/53 MCC, 1953-62, Russian Reports”.

68. “Itinerary—Russia Trip of H.S. Bender and David B. Wiens, October 22—November 18, 1956. Pp. 1-4”, in *MCA*. Folder “HIST-MSS. 1-278 H.S. Bender 61/53 MCC, 1953-62, Russian Reports”.

69. Ibid. P. 1.

старейшиной на Украине в 1925 г., был сослан на Урал в 1931 г., провел в 1938–1939 гг. 18 месяцев в заключении, но выжил. В Красновишерске он руководил небольшой меннонитской общиной и, кроме того, совершал длительные поездки по стране, посещая разрозненные группы единоверцев и утверждая новых старшин[70]. Трехчасовая беседа в гостиничном номере с Фотом в присутствии Велька стала для делегатов самой важной встречей — они все-таки смогли пообщаться с одним из немногих меннонитских руководителей и услышать от него независимую и реальную информацию о состоянии меннонитства в стране.

Встречи с несколькими меннонитами состоялись и в Алма-Ате[71]. Бендер и Винс не могли даже представить себе, что их встречи с советскими гражданами находятся под пристальным надзором властей. Среди их собеседников в Алма-Ате был Филипп Корнис, прибывший из Арыкбалыка Кокчетавской области[72], который в 1920-е годы состоял в руководстве Союза граждан голландского происхождения, организовавшего эмиграцию меннонитов из СССР в 1920-е годы. Непосредственно перед встречей с иностранцами с Корнисом провели восьмичасовую профилактическую беседу; Бендеру это было представлено обычной проверкой документов[73]. Впрочем, Корнис беседу воспринял без особых эмоций — к этому времени он уже отсидел несколько сроков[74].

Бендер и Винс покинули СССР 16 ноября 1956 г. и вернулись домой, окрыленные надеждами. Оба с энтузиазмом рассказывали о своей поездке в меннонитских общинах Канады и США; их отчеты услышали 40 тыс. человек[75]. Еще больше людей о ней прочита-

70. Heidebrecht, H. (1999) *Ein Hirte der Zerstreuten: Das Leben des Ältesten Heinrich Voth 1887-1973*. Bielefeld: Christlicher Missions-Verlag; Akt. Nr. 378 (2361). Voth Heinrich Peter MCCA. "MCC Files SUCHDIENST. Addresses Kijewskaja — Pawlodarskaja", Отделение „Frunsenskaja O.".

71. "Itinerary—Russia Trip of H.S. Bender and David B. Wiens, October 22—November 18, 1956. Pp. 2-3.", in *MCA*. Folder "HIST-MSS. 1-278 H.S. Bender 61/53 MCC, 1953-62, Russian Reports".

72. "Akt. Nr. 1931. Cornies Philipp David", in *MCCA*. "MCC Files SUCHDIENST. Addresses Kijewskaja — Pawlodarskaja", Отделение "Koktschetawskaja O.".

73. "Harold S. Bender to C.H. Blaauw. 01.01.1957", in *MCA*. Folder "HIST-MSS. 1-278 61/49 MCC, 1953-62, Russia".

74. "Cornies, Philipp David (ca. 1884–1942?)", *Global Anabaptist Mennonite Encyclopedia Online* [http://gameo.org/index.php?title=Cornies,_Philipp_David_(ca._1884-1942%3F), accessed on 29.11.2016].

75. "Bender to Zaroubin, 06.03.1957", in *MCA*. Folder "HIST-MSS. 1-278 H.S. Bender 61/52 MCC".

ли — Информационная служба ЦКМ выпустила серию материалов для меннонитской прессы[76]. Основываясь на результатах поездки, ЦКМ принял стратегию в отношении СССР. Учитывая важность и перспективы этого направления, было решено организовать в структуре ЦКМ отдельный офис по делам меннонитов СССР. Он должен был заниматься, кроме ежегодных делегаций, вопросами воссоединения семей, свидетельством о мире, проектами помощи, а также организацией в Европе конференции по вопросам мира. Все контакты между меннонитами Запада и СССР должны были осуществляться по каналам ЦКМ. На 1957 год была намечена большая делегация в СССР с участием 15-20 выходцев из России. Для ее подготовки Бендер собирался посетить СССР в апреле 1957 г. Предполагалось сохранять и тесные контакты со ВСЕХБ[77].

Таким образом, ЦКМ брало на себя основную нагрузку по работе с меннонитами в СССР. Несомненно, для этого у него было достаточно ресурсов — и людских, и финансовых.

ЦКМ в и Бендер, однако, не учли одного важного обстоятельства — готовности советского правительства санкционировать реализацию меннонитских проектов в стране. Кроме того, американские меннониты не подозревали, в каком объеме к сотрудничеству с ними на самом деле были готовы их партнеры в лице ВСЕХБ.

Через две недели после отъезда делегатов Карев направил в СДРК детальный отчет о пребывании Бендера и Винса в СССР. Карев сообщал о цели их визита — посещении меннонитов, ознакомлении с условиями их жизни и религиозной деятельности, а также о приглашении представителей меннонитов и баптистов СССР на Всемирную конференцию меннонитов в 1957 г. в Западной Германии и Конференцию в защиту мира в Голландии. Карев информировал со слов Бендера и Винса, что «меннониты в СССР очень активны, переписываются между собой, устраивают встречи руководителей и активистов и создают объединение во всесоюзном масштабе. Меннониты, с которыми они встречались, говорили им, что союз меннонитов в СССР будет создан, независимо от того зарегистрирует его правительство или нет»[78]. Последнее предложение неизвестный читатель из СДРК подчеркнул в тек-

76. “Russia Visit, 1956 (Bender, Wiens)”, in *MCCA*. Box 17. Folder IX-12-2.

77. “Recommendations Regarding Future Contacts with Mennonites in Russia”, in *MCA*. Folder “HIST-MSS. 1-278 H.S. Bender 61/53 MCC, 1953-62, Russian Reports”.

78. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 66. Л. 36.

сте и отчеркнул на полях: в планы государства организация нового конфессионального центра не входила. Карев донес до руководства СДРК мнения, которые сам Бендер своим коллегам по ЦКМ не передавал; во всяком случае, оно отсутствует в конфиденциальном 16-страничном отчете[79]. Идея об отдельном объединении меннонитов СССР отсутствует и в остальных документах ЦКМ. Карев продолжал: «Говоря о меннонитах в СССР, они высказали такие пожелания: если нельзя разрешить меннонитам создать свой союз, то нельзя ли баптистам принять их в свой Союз, не лишая их тех особенностей, которые присущи меннонитам, особенно меннонитам, совершающим крещение через обливание, а не через погружение, как это принято у баптистов»[80]. Таким образом, в СДРК впервые подавалась идея о присоединении меннонитов ко ВСЕХБ.

Для Бендера и Винса подобные сведения об их поездке в СССР стали бы полной неожиданностью. Едва ли Бендер подозревал, в чем его обвиняют; во всяком случае, отношения к этому он не имел.

Благодаря настойчивости Бендера история получила продолжение в следующем году. 15 марта 1957 г. Жидков и Карев довели до сведения и.о. председателя СДРК В.И. Гостева, что Бендер опять собирается в СССР, и попросили, чтобы МИД не дал визы Бендеру»[81]. Гостев все-таки попросил руководство ВСЕХБ через пресвитеров собрать сведения о меннонитах в стране и «чтобы они предоставляли верующим меннонитам возможность присутствовать на молитвенных собраниях обществ ехб»[82].

Бендер визу не получил, ВСЕХБ под благовидным предлогом отказался от участия в меннонитских мероприятиях в Европе[83]. ЦКМ вернулся к вопросу о меннонитах в СССР лишь в 1958 г., но уже не с Бендером в роли движущей силы и главного исполнителя[84].

Инициатива Бендера имела неожиданное продолжение, о котором ни он, ни ВСЕХБ не знали. 17.01.1957 в адрес Гостева по-

79. “Preliminary Report on the Trip to Russia”, in *MCCA*. Box 17. Folder IX-12-2 “Russia Visit, 1956 (Bender, Wiens)”.

80. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 66. Л. 37-38.

81. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 74. Л. 97.

82. Там же.

83. “A, Karev to Dr. Harold Bender. [March 1957]”, in *MCA*. Folder “HIST-MSS. 1-278 61/49 MCC, 1953-62, Russia”.

84. “Snyder to Miller, 01.07.1958.”, in *MCA*. Folder “HIST-MSS. 1-278 H.S. Bender 61/48 MCC, 1953-62, Russia”.

ступил секретный, в единственном экземпляре отчет зав. отделом Кольцова о спешной командировке в Оренбургскую область по вопросу о меннонитах[85]. В обстановке максимальной скрытности тот собрал и обобщил многочисленные данные о меннонитах, их количестве, взаимных контактах, связях с заграницей. Верующие уже знали о приезде в СССР руководителей Всемирного союза [sic!] меннонитов; по мнению местных товарищей, это способствовало активизации «не только по линии религиозной, но и по линии работы по “репатриации” и выезда за границу»[86]. Товарищи подтвердили и намерение провести съезд меннонитов в СССР в Соликамске в январе 1957 г. Меннониты искали возможности легализоваться. Кольцов упомянул в своем отчете о заявлении на регистрацию, подписанную 513 чел.[87]

СДРК продолжал работать над собственной базой данных по меннонитам. В июле 1957 г. в адрес нового председателя СДРК А.А. Пузина поступила докладная с детальной географией расселения меннонитов в СССР — всего 55 групп общим числом в 10 тыс. членов в пяти республиках и тринадцати областях РСФСР[88]. Главным мотивом для сбора собственной статистики послужил тот же Бендер, на этот раз в связи с попыткой приезда в 1957 г.[89] В докладной записке указаны множество имен меннонитских руководителей и произведен анализ взаимоотношений между различными группами. В докладной изучался и вопрос отношения меннонитов к военной службе. Как и в отчете Гостева, приезд Бендера связывается с ростом эмиграционных настроений; присутствует и тема съезда, вместо которого было проведено конспиративное совещание в январе 1957 г. в Соликамске[90]. Одно из предложений докладной состояло в том, чтобы предоставить информацию о меннонитах в директивные органы.

Пузин, получив докладную, не принял однозначного решения. С одной стороны, он дал указание подготовить для уполномоченных СДРК информационно-инструктивное письмо не только о меннонитах, но и о всех верующих немецкой национальности; с другой стороны, письмо не было им подписано и тем более ра-

85. ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 145. Л. 31-41.

86. Там же. Л. 38.

87. Там же. Л. 39-40.

88. ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 3. Д. 132. Л. 150-164об. С. 151, 162.

89. Там же. С. 150.

90. Там же. С. 161.

зослано[91]. Видимо, вопрос о верующих немцах в общем и о меннонитах, в частности, в директивных органах еще не созрел. Брать инициативу в свои руки Пузин не стал, но все было готово к тому, чтобы в минимальные сроки дать нужные распоряжения на места.

Скорее всего, директивные органы в то время колебались, не решив еще, в какую сторону должна переместиться партийная середина в отношении как к религии, так и к верующим немцам. В 1958 г. религиозная политика государства сделала очередной поворот в сторону заметного ужесточения, и только в 1966 г. меннониты стали легальной конфессией. Передышка 1955–1957 годов для меннонитов и других конфессий закончилась. Вместе с тем, благодаря Бендеру, они опять оказались в поле зрения власти, и сбрасывать их со счетов уже было невозможно, хотя бы в силу международного внимания к ним.

Меннонитский эпизод оказался большой неожиданностью и для ВСЕХБ. Он отчетливо показал его полную несамостоятельность и зависимость от СДРК в вопросе взаимоотношений с зарубежными конфессиональными сообществами. Руководство ВСЕХБ достигло крупного успеха в пропаганде новой религиозной свободы у обладающего большим авторитетом и ресурсами, но столь же настойчивого, как и наивного Бендера. Бендер, который искренне поверил в свободу, о которой рассказывал Карев, лучше многих других знавший ее реальные границы, мог причинить тому же ВСЕХБ массу неприятностей в его с трудом начинавшейся международной деятельности. Одно уже официальное приглашение 15-20 нелегальных (незарегистрированных!) руководителей столь же нелегальных меннонитских общин на Всемирную конференцию меннонитов в 1957 г., о чем намеревался ходатайствовать в следующий приезд Бендер, серьезно подорвало бы позиции ВСЕХБ перед СДРК. Это вполне объясняет инициативу ВСЕХБ запретить приезд Бендера.

Бендер донес до ВСЕХБ и идею об институциональном объединении меннонитов СССР. Это коренным образом противоречило и государственной политике объединения всех сходных с баптизмом конфессий под эгидой ВСЕХБ, и стремлению ВСЕХБ сохранить руководство над всеми ехб-подобными конфессиями, к которым, несомненно, относились и меннониты. Созданию отдельного меннонитского объединения ВСЕХБ предпочитало их присоединение к своим собственным структурам, что и произошло при

91. Там же. Л. 150об.

первой возможности, когда в 1963 г. на совещании-съезде вопрос о присоединении меннонитов был решен положительно (впрочем, это тема отдельного исследования). Той же предельной зависимостью ВСЕХБ от государства можно объяснить, что СДРК услышал от Карева то, что и хотел услышать о гипотетической роли внешних врагов Бендера и ЦКМ в создании меннонитского союза в СССР.

Подведем некоторые итоги. Короткий отрезок 1955–1957 гг. стал уникальным периодом свободы для неправославных христианских конфессий СССР, в том числе и меннонитов. Колебания партийной линии привели к тому, что уполномоченные СДРК на местах ослабили давление на религию. Прекращение послевоенной репрессивной политики привело к значительному росту активности общин, в том числе и нелегальных, которые при отсутствии ограничений силового характера методом проб и ошибок пытались определить свои реальные границы. Новые пути искали и руководители крупных легальных объединений общин СССР, которые, однако, сильнее других ощущали на себе опеку власти. Они пытались расширить свои реальные границы, включившись в официальную «борьбу за мир», которая без зарубежных контактов не имела смысла. На этом фоне маргинальные религиозные сообщества на Западе увидели свой шанс помощи маргинальным собратьям по вере на Востоке. В этой обстановке американский Центральный Комитет меннонитов и попытался выстроить стабильную систему помощи своим собратьям по вере в СССР. В конце концов, Комитет остался очень далек от выполнения своей программы-максимума, однако результат его первой акции оказался неожиданным: американские меннониты смогли вывести своих собратьев по вере из зоны политического небытия в публичное пространство, где их религиозной спецификой и интересами уже нельзя было пренебречь.

Библиография / References

Архивные материалы

Государственный архив Российской федерации (ГА РФ). Ф. Р6991 — Совет по делам религий при Совете министров СССР.

Оп. 3. Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. 1944–1960 гг.

Оп. 4. Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. Опись документальных материалов постоянного хранения за 1944–1965 гг.

Архив ВСЕХБ.

Папка 1_1. Циркулярное письмо от 04.01.1946.

Литература

Авзегер Л. «Я вскрывал Ваши письма... Воспоминания бывшего тайного цензора МГБ». Источник. 1993/0. С. 41–57.

Братский вестник. 1953 — 1956.

Дик Й. Исторические корни и соотношение конфессиональных и этнических границ в меннонитской идентичности в СССР // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. № 4. С. 277–278.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т. 8. 1946–1955. М.: Изд-во политической литературы, 1985. С. 428–436.

Немцы в Прикамье. XX век. Т. 1. Архивные документы. Кн. 2. Пермь: Пушка, 2007. С. 144–222.

Одинцов М.И., Кочетова А.С. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: РОССПЭН, 2014.

Рейнмарус А., Фризен Г. Меннониты (краткий очерк). М.: Безбожник, 1930. С. 83.

Центральный московский архив-музей личных собраний: путеводитель. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2008. С. 286.

Archival materials

Mennonite Central Committee Archive (MCCA). Akron, PA.

Box 125. Folder IX-6-3-75 “MCC Correspondence Archives Material 1955. Bender, Harold S.”.

Box 135. Folder IX-12-4“Russian Baptist Delegation to U.S., 1956”.

Box 135. Folder IX-6-3-82 “MCC Correspondence. Archives Material 1956. Baptist World Alliance”

Box 135. Folder IX-6-3-82 “MCC Correspondence. Archives Material 1956. Bender H.S.”

Box 17. Folder IX-12-2 “Russia Visit, 1956 (Bender, Wiens)”.

Box 36. Folder IX-19-16.5 “MCC: Europe & North Africa Refugee Files SUCHDIENST. Addresses Akmolinskaja — Kemerowskaja”

Box 37. Folder IX-19-16.5“MCC: Europe & North Africa Refugee Files SUCHDIENST. Addresses Kijewskaja — Pawlodarskaja”.

Folder IX-12 (#1) “Russia Goodwill Team”.

Box. 38. Folder IX-19-16.5 “MCC: Europe & North Africa Refugee Files SUCHDIENST. Addresses Permskaja Oblast — the end”, Отделение “Semipalatinskaja O.”

Mennonite Church Archive (MCA). Goshen (Indiana)

Folder “HIST-MSS. 1-278 H.S. Bender 61/48 MCC, 1953-62, Russia”

Folder “HIST-MSS. 1-278 61/49 MCC, 1953-62, Russia”.

Folder “HIST-MSS. 1-278 Box 120 H.S. Bender, 1897-1962, Personalia: Diaries, Datebooks, Notebooks”.

Folder “HIST-MSS. 1-278 H.S. Bender 61/48 MCC, 1953-62, Russia”.

Folder “HIST-MSS. 1-278 H.S. Bender 61/52 MCC”. Bender to Zaroubin, 06.03.1957.

Folder “HIST-MSS. 1-278 H.S. Bender 61/53 MCC, 1953-62, Russian Reports”.

State archive of the Russian Federation (GA RF). Fund. R6991. Council on religious Affairs under the USSR Council of Ministers.

Op. 3. Council for religious Affairs under the USSR Council of Ministers. 1944–1960.

Op. 4. Council for religious Affairs under the USSR Council of Ministers. The seizure of documentary materials permanent storage for 1944–1965.

Archive of All-Union Council of Evangelical Christians-Baptists.

Folder 1_1. Circular letter from 04.01.1946.

Literature

Avzeger, L. (1993/0) "Ia vskryval Vashi pis'ma... Vospominaniia byvshego tainogo tsenzora MGB'" ["I opened Your letter... memories of the former secret censor MGB"], pp. 41–57. *Istochnik*.

Dyck, I. (2014) "Istoricheskie korni i sootnoshenie konfessional'nykh i etnicheskikh granits v mennonitskoi identichnosti v SSSR" [The Historical Roots and the Correlation of Confessional and Ethnic Elements within Mennonite Identity in the USSR], *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 4: 275–294.

Epp, F.H. (1962) *Mennonite Exodus: The Rescue and Resettlement of the Russian Mennonites Since the Communist Revolution*. Altona.

Heidebrecht, H. (1999) *Ein Hirte der Zerstreuten: Das Leben des Ältesten Heinrich Voth 1887–1973*. Bielefeld: Christlicher Missions-Verlag.

KPSS v rezoliutsiiakh i resheniiakh s"ezdov, konferentsii i Plenumov TsK. T. 8. 1946–1955 [*CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee. Vol. 8. 1946–1955*]. M.: Izd-vo politicheskoi literatury, 1985.

Loewen, H. (2006) *Between Worlds: Reflections of a Soviet-born Canadian Mennonite*. Kitchener. ON: Pandora Press.

Loewen, R., Nolt, S. (2012) *Seeking Places of Peace: Global Mennonite History Series: North America*. Intercourse, PA: Good Books.

Nemtsy v Prikam'e. XX vek. T. 1. Arkhivnye dokumenty. Kn. 2 [*The Germans in the Kama. XX century. Vol. 1. The archival documents. KN. 2*] (2007) Perm': Pushka.

Odintsov, M.I., Kochetova, A.S. (2014) *Konfessional'naia politika v Sovetskom Soiuze v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg*. [*Religious policy in the Soviet Union during the Great war of 1941–1945*]. M.: ROSSPEN.

Reimer, N. (1996) *Nur aus Gnaden. Erinnerungen*. Chişinău.

Reinmarus, A., Frizen, G. (1930) *Mennonity (kratkii ocherk)* [Mennonites *(brief article)*]. M.: Bezbozhnik.

The Mennonite Encyclopedia. Vol. I-IV (1955-1959). Scottdale, PA: Mennonite Publishing House. Vol. V. 1990 [http://gameo.org/index.php?title=Mennonite_Central_Committee_Peace_Section, accessed on 29.11.2016].

Tsentral'nyi moskovskii arkhiv-muzei lichnykh sobranii: putevoditel' [Central Moscow archive-Museum of personal collections: guide] (2008). M.: Izdatel'stvo Glavnogo arkhivnogo upravleniia goroda Moskvy.

Unruh, J.D. (1952) *In the Name of Christ: A History of the Mennonite Central Committee and Its Service 1920–1951,* p. 15. Scottdale, PA: Herald Press.